

Ветер поднимал волны на каштанах – листва бушевала в парке. Наташа желала, чтобы подсвеченные солнцем листочки упали к ногам и превратились в настоящее золото. А лучше сразу в доллары.

«Ладно, доллары – это слишком многого прошу, согласна на рубли», - думала Наташа.

За Наташей, тревожно цокая, шла лошадь Венера. Венера смутно понимала, что человек, идущий перед ней, непутёвый и бестолковый, но другая надежда на светлое будущее отсутствовала. Венера пребывала в преклонном возрасте, поэтому шла медленно. Впрочем, спешить некуда.

- Лошадь старая, потому продаю дёшево, рука не поднимается зарезать, - так сказал продавец на птичьем рынке.

Тощие бока лошади напоминали выжженную Венеру. Или Луну. Или какую-то другую планету, изъеденную кратерами. Кое-где остались отметины от не

совсем мягкой посадки космических кораблей: зажившие полосы от плети. Рыжая наспех подстриженная чёлка. Соломенный хвост. Глаза переполнены скорбью за всю Вселенную. Да, Венере досталась нелёгкая жизнь.

- Ничего, ничего, - говорила себе под нос Наташа. – Ничего. Мы найдём тебе дом. Но ведь если б я тебя не купила, то тебя бы никто не купил!

Наташа была настоящим наказанием для отца и матери, которые мечтали одевать единственную дочку, как заграничную куклу, во всё самое лучшее и дорогое. Дочь напрочь разрушила эти прекрасные планы. Она с детства выбирала лишь то, что никто не покупал. Все девочки носили яркие красные, розовые и голубые бантики, а Наташа – серые и коричневые, потому что мотки лент этих цветов оставались в магазине нетронутыми.

Наташа спала под сильно потрёпанным ватным одеялом в заплатках. Родители приносили от бабушки роскошные одеяла из красного шёлка и лебяжьего пуха, но Наташа не могла бросить преданное старое одеяло. И котиков домой она приносила самых ободранных, грязных, одноглазых.

Однажды Наташу привели в игрушечный магазин и стали выбирать для неё подарок. Розовощёкая кукла Маша манила белизной фартука, сверкающими бусами и пышными румяными локотками. Рядом стояла лошадка пони-качалка, с белокурой гривой и кокетливым розовым бантиком, с расшитым золотом сиденьем. Тут же сидел большущий коричневый Тэдди, такой мягкий, что в нём можно утонуть.

В детстве родителей Наташи таких игрушек просто не существовало. Папа не мог оторваться от железной дороги и гоночной машинки с управлением. А мама не могла выпустить из рук кукольную посуду из почти прозрачного фарфора. Но взгляд Наташи привлёк маленький мишка, сшитый из красных и жёлтых лоскутков, а потому выглядевший нелепым клоуном, а не

медведем. Он висел в самом углу магазина на гвоздике. Голова мишки казалась поникшей и грустной. Внизу - ниточка, если потянуть за которую, звучала песня: «Я был когда-то странной игрушкой безымянной, к которой в магазине никто не подходил». Так как мишка музыкальный, никто не потрудился напихать в него достаточно ваты, а потому тело истощилось, словно он неделями не ел.

Конечно же, Наташа тут же заявила, что хочет только этого мишку – и точка. Но родители настояли на своём выборе: железной дороге и фарфоровой посуде.

Наташа всю ночь не могла уснуть, плакала, вспоминала, какой же мишка грустный, и не может, как и она, сейчас спать, потому что его никто не покупает. Даже она его не купила. Все игрушки над мишкой в магазине смеются, считают его уродом. Он там совсем-совсем один.

Родители, поняв, что дочь безутешна, утром же помчались в магазин и купили эту игрушку. И это стал любимый друг Наташи. На остальные игрушки она не смотрела. Существовали только она и этот музыкальный медведь-клоун.

И вот сегодня Наташа отправилась на рынок приобрести никому не нужного котика или хомячка, а в итоге купила лошадь: лошадей покупали реже, чем одноглазых котят.

Хоть у Наташи и золотые родители, добрейшие люди, она отлично понимала, что Венеру они не примут. Да и как её затащить на 9-й этаж? Венера в лифт не поместится. И наверняка откажется подниматься вверх по ступенькам, даже если Наташа будет изо всех сил толкать сзади.

Парк переполнялся вздохами Наташи. Венера обречённо щипала траву, подозревая, что лучше под завязку заправиться едой.

В это время по парку неторопливо прогуливался молодой человек в хорошем костюме и галстуке. Молодой

человек оглядывал окрестности и видел одну лишь осень. Пустую, долгую, холодную осень. Так случилось, что сегодня он поехал купить склад недалеко от Москвы, но вышло всё совсем не так, как задумал. Грядущий день грозил разорением. Молодой человек судорожно напрягал извилины, как ему теперь выкрутиться. Ведь он директор компании, от него зависит множество людей.

«Чем я думал?! Чем я только думал?!» - такие мысли проносились в голове.

Неожиданно молодой человек затормозил, остановился, будто поражённый молнией, потому что увидел Наташу. С лошадей. Эта встреча явилась ему, словно знамение.

- Что вы встали, как вкопанный?! Не видели лошадей?! – недовольно поинтересовалась Наташа.

- Э-э-э... А-а-а... Конечно, видел, - ошарашенно промямлил молодой человек. – Но я... Это ваша лошадь?

- Моя. Вот, пошла на рынок купить котёнка, а купила её - Венеру. И теперь не знаю, что с ней делать. У меня проблемы, большие-большие проблемы, огромные, - ответила Наташа, чуть всхлипывая.

Молодой человек нежно погладил лошадь по гриве. Достал из кожаного портфеля бутерброд с сыром и отдал его лошади. Венера сразу же его сжевала, чуть ли не вместе с бумагой, а Наташа уставилась на огромные уши молодого человека, бесцветные ресницы и конопатый нос и не могла оторвать восхищённого взгляда - она впервые в жизни влюбилась.

- Я не знаю, с чего начать, но представляете, я тоже сегодня купил ненужную вещь вместо нужной, и только теперь понял, что моя ненужная вещь как раз нужная, что она самая что ни на есть нужная. Самая-самая нужная, важная, необходимая! И это не совсем вещь, - скороговоркой выговорил молодой человек.

- Я не понимаю, что это за вещь, то нужная, то ненужная... То вещь, то не вещь... Говорите яснее!

И молодой человек выпалил:

- А дело в том... дело в том, что сегодня я купил вместо склада конюшню!!! Сам не знаю, как меня угораздило. И я сильно расстраивался по этому поводу, пока не встретил вас.